

В Старшей школе Шанюн жизнь была прекрасна. Школа была настолько живописной, что казалась ожившим полотном, а царящая здесь атмосфера учебы оказалась вовсе не такой гнетущей, как представляла себе Цзи Юйтун. Методы преподавания учителей разительно отличались от тех, что были в других старших школах: они не давили на учеников, часто приправляли уроки остроумными шутками, отчего ребята слушали их с нескрываемым интересом.

Цзи Юйтун и Ян Нуаньсу, обняв стопки книг, шли плечом к плечу по длинной аллее, обсаженной платанами. Глядя на проходящие мимо группы учеников, на их сияющие молодостью лица и слушая звонкий, радостный смех, Юйтун невольно подумала, что вот это и есть настоящая первоклассная школа. Она от всего сердца радовалась тому, что благодаря собственным усилиям стала частью Шанюн.

Некоторые из её прежних знакомых тоже поступили сюда, снова став одноклассниками или ровесниками. Ян Нуаньсу, которую Юйтун днями и ночами заставляла грызть гранит науки, конечно же, успешно сдала экзамены и снова оказалась с ней в одном классе. Когда они впервые узнали об этом, две подруги бросились друг другу в объятия, одновременно смеясь и плача.

Так называемая злая тройца также в полном составе оказалась в Шанюн: Цзян Ся и Чжоу Синхань по-прежнему были в одном классе, а Гань Минчжу снова стала одноклассницей Цзи Юйтун.

Чего Юйтун никак не ожидала, так это того, что Цзян Ся и Гань Минчжу поступили своими силами, без чьей-либо помощи. Из-за этого она даже немного изменила своё мнение о них. Что же до Чжоу Синханя, то его коньком был спорт, а вот успехи в учебе не стоили упоминания.

Позже от Ян Нуаньсу Юйтун узнала, что Чжоу Синхань — внебрачный сын высокопоставленного чиновника. Она тут же всё поняла: раз дело обстоит так, то поступление в Шанюн не составило для него никакого труда.

Когда Ян Нуаньсу рассказывала об этом, в ней проснулся невероятный материнский инстинкт, и она едва не прослезилась. С горечью в голосе она поведала о том, как рос Чжоу Синхань последние десять с лишним лет, раз за разом подчеркивая, как сильно он страдал, как был неуверен в себе и какие глубокие шрамы остались у него на сердце... В конечном итоге всё свелось к одному: она непременно будет всегда рядом, будет любить его и согревать своей заботой.

От этих слов у Цзи Юйтун мурашки побежали по коже, и только тогда подруга умолкла.

Напоследок она торжественно взяла с Юйтун обещание никому об этом не рассказывать. Глядя в её полные нежности глаза, Юйтун поняла: её подруга окончательно и бесповоротно утонула в этой любви.

— Тун-Тун, о чем задумалась? Смотри, к тебе идет Дьявол Цзян! — Ян Нуаньсу внезапно

схватила Юйтун за руку.

Юйтун опешила. Она подумала, что та шутит, но, проследив за её взглядом, действительно увидела вдалеке приближающуюся фигуру в белом.

Она с досадой отреагировала на слова подруги:

— Видишь её, и что? Чему так радоваться?

Ян Нуаньсу, не мигая, смотрела на приближающуюся Цзян Ся, и в её голосе прозвучало искреннее восхищение:

— Я заметила, она очень любит носить белое, и при этом всегда выглядит так, будто к ней не пристаёт ни пылинки. Тун-Тун, она одна из немногих, кто умеет носить белый цвет так, что от него веет солнечным светом.

— Ну да, внутри — сплошная желчь, а наряжается как ангел, — скептически отозвалась Юйтун. Вдруг её глаза блеснули, и она с удивлением спросила: — Ты вдруг стала так высоко её оценивать... Неужели она тебе приглянулась? Может, тебе на самом деле нравятся девушки, а Чжоу Синхань — просто дымовая завеса?

— Иди ты! — Ян Нуаньсу замахнулась, чтобы ударить подругу, и начала оправдываться: — Я не люблю девушек, я искренне люблю своего красавчика Чжоу. Просто я правда считаю, что Цзян Ся неплохая: крутая, взгляд завораживающий, рот и нос такие красивые...

— А ты умеешь видеть достоинства, игнорируя недостатки: глаза узкие — ты говоришь выразительные, широкий лоб просто не замечаешь, выделяешь только нос и рот, — Юйтун окинула её насмешливым взглядом и добавила с непривычной резкостью: — С чего это ты вдруг стала её фанаткой номер один?

Ян Нуаньсу лишь развела руками:

— Ну ты даешь! Лоб у неё не такой уж и широкий, к тому же она высокая, настоящая модель, смотрится очень эффектно. Мелкие недостатки не портят общей картины. Ты думаешь, все могут быть такими идеальными, как ты, к кому не придерешься?

Пока они говорили, Цзян Ся подошла совсем близко. Ян Нуаньсу тут же прикусила язык. Цзян Ся мельком взглянула на них и, на удивление, слегка кивнула в сторону Ян Нуаньсу. Та опешила, но поспешно ответила улыбкой.

Как только Цзян Ся прошла мимо, Юйтун тут же начала допрос:

— Ого, она даже здоровается с тобой! Неудивительно, что ты так расхваливала её минуту назад. Похоже, вы теперь не разлей вода?

Ян Нуаньсу подняла руки, сдаваясь, и с гримасой на лице произнесла:

— Тун-Тун, ну что за напраслина! Ты же знаешь, Чжоу Синхань — её хороший друг, мы неизбежно иногда пересекаемся. Она поздоровалась со мной только ради моего красавчика Чжоу.

— Конечно, верю! — усмехнулась Юйтун.

Видя, что подруга не злится, Ян Нуаньсу облегченно вздохнула. Она посмотрела на Юйтун и вдруг серьезно спросила:

— Тун-Тун, ты ведь говорила, что она больше не обижает тебя, почему же ты до сих пор так её ненавидишь? Неужели всё ещё из-за того случая с первым поцелуем?

— Мы же договорились больше об этом не вспоминать! — лицо Юйтун вспыхнуло, и она сердито нахмурилась.

Ян Нуаньсу тут же виновато пробормотала:

— Прости, больше не буду. Тун-Тун, я просто хочу, чтобы вы наладили отношения, тогда мы могли бы гулять все вместе. Пообщавшись с Цзян Ся поближе, я поняла, что в душе она не такая уж вредная, умеет шутить. Недавно она подколола Гань Минчжу из-за её роста, сказала, что каждый раз, когда оборачивается, не видит её лица. Гань Минчжу разозлилась и припомнила ей широкий лоб, а та сама посмеялась над собой, мол, люди с широким лбом — самые умные.

Юйтун невольно прыснула. На самом деле Гань Минчжу была не такой уж низкой, просто Цзян Ся и Чжоу Синхань были очень высокими, и когда они ходили втроем, она казалась коротышкой. При её вспыльчивом характере, конечно, она не могла оставить такую колкость без ответа.

— Тун-Тун, может, я помогу вам помириться? — воспользовавшись хорошим настроением подруги, предложила Ян Нуаньсу.

— Это слишком сложно, — покачала головой Юйтун.

— Почему? У вас нет кровной вражды, вы обе не живете в общежитии, разве не тяжело каждый день находиться под одной крышей и не разговаривать?

Юйтун посмотрела на неё и тихо ответила:

— Ты не понимаешь. Я не люблю Цзян Ся, а она ненавидит меня ещё больше. Она мечтает, чтобы я вообще не попадалась ей на глаза. Ты не я, некоторых вещей тебе не почувствовать.

Ян Нуаньсу долго смотрела на неё, разочарованно вздохнула и наконец умолкла.

Старшая школа Шанюн была интернатом. С самого начала Юйтун очень хотелось переехать в общежитие, чтобы вдохнуть воздух свободы.

Студенческие корпуса назывались Бамбуковый сад, Персиковый сад, Абрикосовый сад и так далее. Вокруг было много зелени, обстановка была очень тихой и уединенной. Были как одноместные, так и двухместные номера. Юйтун заходила внутрь посмотреть: комнаты просторные и светлые, на полу — паркет, на стенах — изящные обои, а все современные удобства и техника в наличии. Выглядело очень комфортно.

Бамбуковый сад был мужским общежитием, и Чжоу Синхань, едва начался семестр, нетерпеливо заселился туда. Юйтун всей душой хотела поселиться с Ян Нуаньсу в двухместном номере в Персиковом саду, но, осторожно озвучив эту идею Чжу Вэньханю, встретила яростный отпор. Причины были всё те же: условия в школе хуже, чем дома, да и водитель каждый день отвозит и привозит — учебе это не мешает.

Юйтун пришлось отступить и с завистью смотреть, как Ян Нуаньсу съезжается с Гань Минчжу.

В пятницу после обеда водитель, старый Чжан, по расписанию приехал в Шанюн, чтобы забрать Юйтун и Цзян Ся домой.

Как обычно, они заняли места по разные стороны заднего сиденья, и в машине воцарилось молчание. Однако Юйтун чутко уловила, что сегодня Цзян Ся чем-то обеспокоена — её лицо выглядело необычно хмурым.

Когда они вернулись в поместье Цзян, Чжу Вэньханя дома не было. Цзян Ся поднялась в свою комнату, приняла душ, переоделась, и вскоре А Лань позвала её ужинать. Они с Юйтуном одна за другой спустились вниз. Стол в столовой уже ломился от изысканных блюд, от которых шел пар. Матушка Гуй стояла рядом с сияющей улыбкой:

— Проголодались? Садитесь скорее, сегодня я приготовила тушеную рыбу-луциан, вы обе её очень любите.

Матушка Гуй была мастером на все руки, в своё время её кулинарный талант признал сам Цзян Шаоци. Юйтун и Цзян Ся обожали её стряпню. Но сегодня, если у Юйтун был отменный аппетит, то Цзян Ся, казалось, совсем не хотела есть. Она села за стол, проглотила пару кусочков зелени и отложила палочки.

— Что такое? Невкусно? — Матушка Гуй обеспокоенно посмотрела на неё, Юйтун тоже перестала есть.

— Нет, — Цзян Ся натянуто улыбнулась. Помолчав, она подняла взгляд: — Матушка Гуй, вы уже знаете о переименовании компании?

Матушка Гуй замерла, в её глазах промелькнуло сложное выражение. Она взглянула на Юйтун

и снова расплылась в улыбке:

— Ой, да какая разница, как она называется? Суть-то та же.

— Но ведь это компания дедушки, — голос Цзян Ся звучал глухо, она упорствовала.

Юйтун, слушая этот разговор, словно начала что-то понимать. Она опустила голову и молча продолжила ужин.

Матушка Гуй подошла и погладила Цзян Ся по плечу:

— Старшая барышня, будь то Корпорация Цзян или Корпорация Чжу — всё это в будущем будет твоим, так что никакой разницы нет.

«Разница есть, это совсем не одно и то же!» — про себя повторяла Цзян Ся, но вслух не проронила ни слова.

Матушка Гуй с любовью посмотрела на неё:

— Ну всё, ешь, ладно?

— Я не голодна, не очень хочется. Лучше выпью супа, — Цзян Ся, видя её заботливый взгляд, не смогла отказать. Она налила себе немного супа из сельдерея с грибами, выпила его по глоточку и произнесла: — Я пойду наверх, почитаю.

— Хорошо. Если проголодаешься, скажи мне, я приготовлю что-нибудь вкусненькое, — напутствовала матушка Гуй.

— Поняла, — Цзян Ся встала, внезапно обняла матушку Гуй и, не сказав больше ни слова, ушла.

— Вот же ребенок! — матушка Гуй с улыбкой проводила её взглядом. Обернувшись, она увидела, что Юйтун с удивлением наблюдает за этой сценой, и ласково сказала: — Ешь, ешь побольше. Ты всегда выглядишь так, будто никогда не поправишься.

Вернувшись в свою комнату, Цзян Ся закрыла дверь, подошла к огромной кровати и тяжело повалилась на неё, крепко зажмурившись. Но не прошло и пары секунд, как она, охваченная беспокойством, снова села. Она подошла к панорамному окну и вгляделась вдаль. За окном открывался вид на изумрудный газон и густые деревья, окаймляющие дорожку. Эта полная жизни зелень неожиданно принесла ей душевный покой.

Вдруг зазвонил телефон. Она, не глядя, поднесла его к уху.

— Ся... — раздался нежный, звонкий голос.

На губах Цзян Ся тут же заиграла еле заметная улыбка, и она нарочито спросила:

— Ты кто такая? Почему так фамильярно обращаешься?

— Не буду с тобой разговаривать! — голос на том конце капризно надулся, но трубку собеседница не положила.

— Ладно, не злись, я же шучу.

— Ся, я так скучаю по тебе... — голос Цзян Сяомэн звучал очень обиженно, с ноткой кокетства.

— По чему именно скучаешь? Хочешь, чтобы я тебя обняла? — Цзян Ся снова начала вести себя бесстыдно.

— ...

— Молчание — знак согласия. Хочешь, чтобы я тебя поцеловала?

— Не буду тебе отвечать! — возмутилась Цзян Сяомэн.

— Ха-ха! — настроение Цзян Ся необъяснимым образом улучшилось, а тон стал ещё нежнее: — Я тоже очень скучаю по Мэн-Мэн.

— Врешь! Ты две недели не приходила ко мне, каждый раз говоришь, что занята, а я даже не стала тебя упрекать, — Цзян Сяомэн обиженно пожаловалась, а потом смягчилась: — Ся, я хочу увидеть тебя завтра.

— Завтра? — Цзян Ся заколебалась. Помолчав, она ответила: — Завтра не получится, у меня дела.

— Какие ещё дела? Важнее меня? Ты вечно говоришь, что занята! Ты совсем по мне не скучаешь! — судя по голосу, Цзян Сяомэн была готова расплакаться.

— Мэн-Мэн, не плачь, у меня правда завтра дела, — засуетилась Цзян Ся. Подумав секунду, она быстро сказала: — Давай так, я приеду к тебе прямо сейчас!

— Правда? — Цзян Сяомэн тут же перестала грустить.

— Правда, жди меня! — Цзян Ся повесила трубку, схватила куртку и выбежала из комнаты. В

прихожей она наткнулась на матушку Гуй, которая испугалась её стремительного вида.

— Старшая барышня, куда это вы так несетесь? — окликнула она её.

— Матушка Гуй, у одноклассницы день рождения, я сегодня не вернусь, — ничуть не смутившись, соврала Цзян Ся.

— Разве так можно? Если господин узнает, он будет ругаться! — матушка Гуй широко открыла глаза и попыталась её остановить.

— Он всё равно вряд ли вернется!

— В любом случае, нельзя ночевать вне дома! — матушка Гуй стояла на своем, но угнаться за ней не могла. Запыхавшись, она крикнула: — Попроси старого Чжана отвезти тебя!

— Не нужно! — Цзян Ся, не оглядываясь, махнула рукой и бросилась прочь.

<http://bllate.org/book/20977/2129534>